

Они ехали по официальной дороге, и в конце пути раскинулся город Лоян.

Лоян был большим городом, окруженным горами и реками, с просторными равнинами вокруг. Они въехали в город через южные ворота.

Стены города были высотой в несколько чжанов, сложенные из серо-белых огромных кирпичей, с угловыми башнями и барбиканами. Это был город императора, но также и город семьи Ван.

Стражники, увидев скрытый на карете герб с пером феникса семьи Ван, пропустили их без вопросов.

Чэнь Цянь сидел внутри кареты, скрестив ноги, с закрытыми глазами, погруженный в медитацию. Он привык заменять отдых практикой, поэтому его внутренняя сила всегда была активна в меридианах. Чувства, охватившие его при приближении к Лояну, улеглись, и он снова взялся за прерванную тренировку, используя свободное время для укрепления внутренней силы.

У него было странное предчувствие, что Лоян не будет спокойным местом.

Поэтому он уже давно начал готовиться.

Ему нужно было как можно скорее вернуть пиковую форму.

«Сломанные кости заживают сто дней», и состояние Му Яо сейчас можно было описать как едва приемлемое. Его рана была на руке, и скрыть её от чужих глаз было непросто.

Поэтому Чэнь Цяню срочно нужно было стать сильнее, чтобы помочь Му Яо.

Он уже обсудил это с Му Яо, но не сказал главного: он не доверял Ван Цзиньюаню.

Об этом пока нельзя было говорить с Му Яо.

Чэнь Цянь не скрывал свою практику от Му Яо, и тот не мешал ему.

Городской шум начал доноситься, когда карета прошла через барбикан — пространство между двумя стенами. На улицах раздавались крики торговцев, было много прохожих, людей всех сословий.

Му Яо опустил занавеску на окне, скрыв любопытные взгляды снаружи.

Он смотрел на спокойное и холодное лицо своего наставника, погружаясь в созерцание, как вдруг почувствовал что-то неладное!

Му Яо действовал быстро, длинная рука обхватила наставника, притянув его к себе.

Чэнь Цянь внезапно оказался в объятиях, слегка ошеломленный. Но почти в тот же момент карета резко остановилась. Из-за инерции они оба подались вперед.

Чэнь Цянь, находясь в объятиях Му Яо, немного покачнулся, прежде чем снова уселся. Он был немного удивлен, но не чувствовал себя оскорбленным. Он заметил, что Му Яо недоволен, и успокаивающе погладил его по тыльной стороне руки.

Разумеется, по левой руке.

— Я выйду посмотреть, учитель, не выходите, — извиняющимся тоном сказал Му Яо.

Чэнь Цянь почувствовал, что это не совсем правильно, но не смог сразу найти причину, чтобы остановить его.

Ученик усадил наставника на мягкую подушку и сам вышел.

Перед каретой стоял человек. Именно он остановил карету на полпути.

На нем был красный халат, а на лице — редкое выражение серьезности, словно он спешил. Одежда была растрепана, солнечный свет падал сбоку, придавая фигуре золотистый оттенок. На лбу выступила испарина — для него это был необычный вид.

Лицо Му Яо не выражало радости, но, учитывая присутствие Чэнь Цяня, он говорил мягко, хотя холод в его взгляде мог заморозить всё вокруг.

— Что случилось, Фэн Хань?

Пришедший был Фэн Хань.

Оба они излучали опасность, и большинство прохожих, испугавшись, быстро ретировались. Но Му Яо всё же сдерживался из-за посторонних, не называя Фэн Хана прямо Королем Фениксов.

Фэн Хань сжал губы, не отвечая.

— Тогда, может, перейдем в другое место?

Терпение Му Яо было на исходе, но он всё же сохранял внешнее спокойствие.

— Хорошо.

Увидев, что Фэн Хань согласился, Му Яо глубоко посмотрел на него и повернулся к карете.

Фэн Хань смотрел ему вслед, хмурясь, но ничего не сказал.

Чэнь Цянь ненавязчиво прислушивался к происходящему снаружи. Ему было действительно любопытно, что могло заставить гордого Феникса остановить их на полпути. Какое дело могло быть настолько важным?

Как раз в этот момент задняя дверь кареты открылась. Му Яо мягко посмотрел на наставника и спокойно объяснил:

— Учитель, у меня есть дело. Вы вернитесь в дом семьи Ван. Я скоро вернусь.

Чэнь Цянь согласился.

Наставник на самом деле хотел принять участие в этом деле, но не хотел сталкиваться с Фэн Ханем. Пусть Фэн Хань разберется сам, в конце концов, Му Яо всё расскажет.

Карета ехала по каменной дороге, вокруг раздавались крики торговцев. Чэнь Цянь прикидывал расстояние и понимал, что скоро они будут у дома семьи Ван.

Он прожил в Лояне почти три года и хорошо знал это место.

Теперь, вернувшись сюда, его состояние духа было иным.

Тогда, из-за дела Тао Чжо, он уехал в спешке, не успев как следует оглядеть Лоян, и покинул его навсегда. В тот момент он даже не думал о возвращении, потому что ситуация была настолько серьезной, что у него не было времени на размышления.

За эти четыре года Цин Юань постепенно росла, и она нуждалась в его защите, поэтому он не мог вернуться в Чжунчжоу. У него просто не было времени.

Что касается безопасности Му Яо, Чэнь Цянь не беспокоился. Это была территория семьи Ван, а Фэн Хань и семья Ван были тесно связаны. Между ними не могло быть проблем.

Что касается ран, раны на груди и животе Му Яо после десяти дней отдыха уже не должны были раскрыться. С рукой было хуже, ведь Му Яо был слишком активен, используя правую руку так, словно она и не была ранена.

Думая об этом, наставник сразу вспомнил еще одну проблему. Му Яо знал, что он отравился ядом Лайу, но знал ли он, что этот яд подложил Фэн Хань?

За спиной семьи Ван стоял клан Фениксов, и Чэнь Цянь сразу почувствовал, что это неправильно.

Если из-за этого между Му Яо и Фэн Ханем возникнет разлад, это будет плохо.

Думая об этом, время пролетело быстро.

Дом семьи Ван. Прибыли.

Чжан Чжичэн, похоже, получил какой-то приказ от Му Яо: как только карета остановилась, он тут же открыл переднюю дверь и пригласил наставника выйти, проявляя крайнее почтение.

Табличка с позолоченными иероглифами всё так же висела над входом, ворота оставались багряными, скромность семьи Ван сохранялась, но их величие ничуть не изменилось.

Расцвет семьи Бай наметился четыре-пять лет назад, и, похоже, они еще не достигли пика. Семья Лю же явно приходила в упадок. Но, как говорится, даже верблюд, погибающий от истощения, больше лошади.

Семья Ван даже проявляла признаки возрождения.

Слуга у ворот почтительно открыл дверь и приветствовал:

— Мастер Чэнь.

Таково было впечатление, которое практикующие производили на простых людей. Забавно, что среди членов семьи Ван не было настоящих простолюдинов, но слуги всё равно боялись и уважали практикующих.

Они никогда не знали истинной сути семьи Ван, и даже боковые ветви рода не были в курсе.

Это было древним соглашением между этими семьями, поэтому посторонние знали только об их могуществе, но никогда не понимали причин.

Чэнь Цянь проводил старый управляющий, обходя экранную стену, проходя через галереи и

мостик над озером, к его постоянному двору.

Каждая пядь земли в Лояне была на вес золота, но семья Ван была местной силой, обладая достаточным влиянием и положением.

Чэнь Цянь не жил в доме семьи Ван уже четыре года, но этот двор всё еще был оставлен за ним и регулярно убирался. Очевидно, это была забота Му Яо.

Дерево альбиции, посаженное самим Чэнь Цянем много лет назад, покачивалось на ветру, живое и прекрасное.

Наставник, войдя во двор, сразу заметил все эти детали, и даже прислуга, обслуживающая его, не изменилась.

— Цзюаньжун, Ляньжун.

Он тихо позвал двух девушек, которые, увидев его, оставили свои дела по уборке.

Цзюаньжун и Ляньжун были явно более взволнованы, чем он. Они подбежали к нему, глядя с восхищением.

— Учитель!

Они одновременно выкрикнули, их лица выражали искреннюю радость, без притворства.

Они были одеты в одинаковую одежду, но выглядели совершенно по-разному. Цзюаньжун была чуть полноватой, живой и милой. Ляньжун же была спокойной и мягкой, казавшись более сдержанной.

Чэнь Цянь не умел предаваться воспоминаниям, поэтому просто протянул им кошелек:

— Возьмите, поделитесь между собой.

— Нет, нет, мы не возьмем, — быстро отказалась Цзюаньжун.

Ляньжун тоже выглядела несогласной.

Чэнь Цянь, не зная, что делать, нахмурился и холодно произнес:

— Возьмите.

Только тогда девушки покорно согласились.

Когда Ван Цзинъюань вошел в главную комнату, он как раз увидел эту сцену. Он, похоже, был недоволен, и его тон был резким:

— Люди семьи Ван не нуждаются в таких деньгах. К тому же, мастер, вы не являетесь членом семьи Ван.

Эти слова не только заставили девушек нахмуриться — они осмелились гневаться, но молчали — но и вызвали недовольство у самого Чэнь Цяня.

Намерение главы семьи Ван было слишком очевидным, и он пришел так быстро, что, похоже, дом уже полностью находился под его контролем.

Чэнь Цянь искренне восхитился. Достичь такого уровня в девятнадцать лет, даже с помощью Му Яо, было впечатляющим.

Но он всё же не стал спорить:

— Сделайте исключение. Я действительно не член семьи Ван.

Холодный и безразличный человек говорил без эмоций, но его слова несли в себе желание сохранить мир.

Ван Цзинъюань тоже почувствовал «высокомерие» этого человека. Он презрительно скривился, не зная, как достичь своей цели.

Какой именно цели — знал только Ван Цзинъюань.

Му Яо, вероятно, мог догадаться, но сейчас его не было в доме семьи Ван.

<http://bllate.org/book/16807/1545670>